

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Олейник В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
начальник цикла правовых дисциплин
кафедры идеологической работы и социальных наук

Защита культурных ценностей в период вооруженного конфликта является весьма актуальным вопросом в современных условиях глобального противостояния сторонников концепций однополярного и многополярного мироустройства, а также в связи с противодействием уполномоченных органов государств международному терроризму и экстремистским организациям. Однако впервые в международном гуманитарном праве нормы, регулирующие защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, появились в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. и заменившей ее IV Гаагской конвенции 1907 г., к которым наша страна присоединилась 6 июня 1962 г.

Так, ст. 27 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, являющегося приложением к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г., гласит: «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям. Осаждаемые обязаны обозначить эти здания и места особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность» [1, с. 28].

Дальнейшее развитие вопрос защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта получил в связи с принятием Договора о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха, или Вашингтонский договор) от 15 апреля 1935 г., «который был первым международно-правовым документом, специально посвященным охране культурных ценностей» [2, с. 168].

Данный Договор установил, что «исторические памятники, музеи и учреждения, служащие целям науки, искусства, образования и культуры, должны считаться нейтральными и пользоваться в качестве таковых уважением и защитой воюющих сторон» [1, с. 35]. Таким образом, можно прийти к выводу, что защита культурных ценностей в период вооруженного конфликта получила освещение в международном праве еще до начала Первой мировой войны, а также в межвоенный период.

Вместе с тем, поскольку «военные действия часто приводят к уничтожению невозместимых культурных ценностей, что и происходило во время крупномасштабных бомбардировок Второй мировой войны» [3, с. 112], можно сделать вывод об отсутствии достаточно эффективного механизма принуждения воюющих сторон к соблюдению вышеуказанных правовых норм в ходе мировых войн.

Имевшие место нарушения действовавших в первой половине XX века норм международного гуманитарного права послужили основанием для того, чтобы в ходе Нюрнбергского процесса рассматривались и получили однозначную юридическую оценку многочисленные факты массового уничтожения, повреждения, а также похищения и вывоза с оккупированных территорий с целью их дальнейшего незаконного присвоения культурных ценностей поработанных народов, совершенные нацистскими преступниками и их пособниками.

Приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси было установлено, что «наряду с захватом сырья и готовой продукции производился в широких масштабах захват произведений искусства и т. д. во всех захваченных странах.

29 января 1940 г. подсудимый Розенберг был назначен Гитлером главой центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистской идеологии и воспитания, после чего организация, известная под названием «Эйнзатцштаб Розенберга», проводила свои операции в очень широких масштабах. Предназначенная первоначально для создания научно-исследовательской библиотеки, она превратилась в систему, использовавшуюся для захвата культурных ценностей. 1 марта 1942 г. Гитлер издал еще один декрет, дававший Розенбергу полномочия обыскивать библиотеки, жилые дома и культурные учреждения с тем, чтобы изымать материалы из этих учреждений, точно так же, как и сокровища искусства, принадлежавшие евреям. Подобные директивы были изданы также в отношении тех ценностей, владельцев которых нельзя было точно установить. Декрет предусматривал сотрудничество верховного командования вооруженных сил и указывал, что деятельность Розенберга на Западе должна проводиться им как рейхслейтером, а на Востоке – как имперским министром.

Впоследствии деятельность Розенберга была также распространена на все оккупированные территории. В отчете Роберта Шольца, начальника специального штаба изобразительного искусства, говорилось: «За период с марта 1941 года по июль 1944 года специальный штаб изобразительного искусства направил в империю 29 больших партий грузов, в том числе 137 товарных вагонов, груженных 4100 ящиками с произведениями искусства».

В отчете Шольца упоминается 25 коллекций картин, содержавших наиболее ценные произведения искусства из художественной коллекции, захваченной на Западе, и врученных Гитлеру в качестве подарка.

39 томов, подготовленных эйнзатцштабом, содержали фотографии картин, тканей, мебели, канделябров и многих других предметов искусства и иллюстрировали стоимость и размеры созданной коллекции. Во многих оккупированных странах частные коллекции были расхищены, библиотеки и частные дома – разграблены. Музеи, дворцы и библиотеки на оккупированных территориях СССР систематически подвергались разграблению. Эйнзатцштаб Розенберга, особый батальон Риббентропа, имперские комиссары и представители военного командования захватывали культурные и исторические ценности, принадлежавшие народам Советского Союза, и отправляли их в Германию. Таким образом имперский комиссар Украины вывез все картины и произведения искусства из Киева и Харькова в Восточную Пруссию. Редкие издания книг и произведений искусства из Петергофа, Царского Села и Павловска были вывезены в Германию. В своем письме к Розенбергу от 5 октября 1941 г. имперский комиссар Кубе заявил о том, что ценность произведений искусства, вывезенных из Белоруссии, исчисляется миллионами рублей. О масштабах грабежа видно также и из письма, посланного отделом Розенберга фон Мильде-Шреден, в котором говорится о том, что в течение лишь октября 1943 года было вывезено в империю около 40 товарных вагонов, нагруженных культурными ценностями» [4, с. 625–626]. Виновные лица, в том числе Герман Вильгельм Геринг, Альфред Розенберг, Альфред Иодль и другие, понесли заслуженное наказание – были приговорены к смертной казни через повешение.

Признавая значение таких утрат для культурного наследия человечества, международное сообщество приняло в 1954 году Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей (далее – Конвенция 1954 г.) и два протокола к ней – в 1954 и 1999 гг. [3, с. 112]. Участники данной Конвенции обязались подготовить еще в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, под которым понимается одна из форм разрешения внутригосударственных и межгосударственных противоречий посредством ограниченного применения средств вооруженной борьбы противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт) или военной силы государствами (международный вооруженный конфликт), при которой Республика Беларусь не переходит в состояние войны, принимая меры, которые они считают необходимыми.

Конвенция 1954 г. и Протокол I к этой Конвенции были ратифицированы и вступили в силу для нашей страны 18 марта 1957 г. Протокол II к Конвенции 1954 г. (далее – Протокол 1999 г.) вступил в силу для Республики Беларусь 9 марта 2004 г. и «распространяет применимость Конвенции на немеждународные вооруженные конфликты» [3, с. 155]. Как указывает белорусский специалист по охране и интерпретации культурного наследия Е. Н. Балыко, «протокол 1999 г. расширяет рамки защиты

культурных ценностей, предусмотренные Конвенцией. Здесь разъясняются понятия обеспечения сохранности и уважения культурных ценностей» [5, с. 22].

Конвенция 1954 г. определила, что «культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей» [1, с. 38–39].

Большинство из вышеперечисленных правовых актов международного характера включены в Перечень основных международных договоров, относящихся и (или) касающихся международного гуманитарного права, участницей которых является Республика Беларусь, являющийся приложением к Инструкции о порядке применения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах и транспортных войсках, утвержденной постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 6 мая 2009 г. № 24 «О применении норм международного гуманитарного права». Также Республика Беларусь является участницей Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. и Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. [2, с. 290].

Таким образом, можно прийти к выводу, что решения, принятые по результатам Нюрнбергского процесса, послужили основанием для дальнейшего развития международного гуманитарного права, в том числе в сфере защиты культурных ценностей в период вооруженного конфликта, а также для совершенствования законодательства Республики Беларусь, и в этом, бесспорно, содержится несомненная и очень важная заслуга Международного военного трибунала.

Список цитированных источников

1. Международное право. Ведение военных действий : сб. Гаагских конвенций и иных международных документов. – 4-е изд., доп. – М. : Международ. Комитет Красного Креста, 2004. – 372 с.
2. Калугин, В. Ю. Международное гуманитарное право : учеб. пособие / В. Ю. Калугин, Л. В. Павлова, И. В. Фисенко / под общ. ред. В. Ю. Калугина. – Мн. : Тесей, 1999. – 308 с.
3. Мельцер, Н. Международное гуманитарное право. Общий курс : справ. издание / Н. Мельцер. – Женева : Международ. Комитет Красного Креста, 2019. – 417 с.
4. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. / отв. ред. Н. С. Лебедева. – М. : Юрид. литература, 1999. – Т. 8. – С. 561–740.
5. Балыко, Е. Н. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов / Е. Н. Балыко // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 апр. 2016 г. : в 3 ч. – Мн. : ВА РБ, 2017. – Ч. 1. – С. 21–23.